

Когда все расселись, парень со стоном положил голову на стол, закрыв глаза. Аканай нахмурилась и посмотрела на Тадука, затем на Аслансет и, наконец, на Чарока. Все они смиренно избегали её взгляда, притворяясь, что не замечают её неудовольствия. Все они избаловали парня, позволяя ему грубые манеры и неуважительное отношение, поощряя всё, кроме тренировок. Казалось, все они даже находили это привлекательным, все они - дураки.

Ударяя рукой по столу, она зарычала.

- Сядьте нормально.

Парень снова застонал, но не шевелился.

- Оставьте меня одного. Я устал, голоден, и всё до сих пор болит.

Хммм. Позволить никчёмной змее так сильно его ранить. На его месте ей было бы слишком стыдно даже говорить, а парень устроился головой на обеденном столе, будто он был его собственной кроватью. Позор. Она снова строго посмотрела на Аслансет, которая сморщилась и, наконец, начала пытаться уговорить парня подняться, позволяя устроиться на своём плече. Казалось, мелкому извращенцу это понравилось, на его лице – счастливая улыбка, когда Аслансет пригладила его волосы. Аканай бросила взгляд на Милу, но она спокойно разливала всем чай. Маленькая Мила была хорошей девочкой с правильными манерами. Когда-нибудь парень должен научиться у неё некоторым манерам.

Она заказала непомерное количество блюд для всех столов, но после более двух недель тяжёлого путешествия они заслужили это. Её стражи и семья Хуушала благодарно кивнули, пока Адужан безучастно сидела, погруженная в свои мысли. Ещё четыре дня, и они прибудут в Штаб-квартиру Общества. Форпосты ближе к обществу были, словно маленькие деревни, предоставляющие общественное питание многим путешественникам по широкой дорожной системе, поддерживаемой Обществом. Им повезло уместить всю группу в этот ресторан, несмотря на всех путешественников, нацеленных на Общество. Эти соревнования были великим событием, каждое из них озвучит имена будущих героев. Она улыбнулась про себя, надеясь, что Рейн и Сумила станут этими именами в этот раз. Так романтично, когда вас хвалят вместе, как восхитительный союз. Бросая взгляд на мужа, она почти покраснела, вспоминая их блистательное возвышение вместе на этом самом соревновании.

Бешеный темп посланника, скакавшего мимо, отвлёк её от воспоминаний. Встав, чтобы выглянуть в окно, она увидела одного наездника, держащего свой штандарт от штаба, направляющегося на юг. Новый посланник, снова направляющийся в Общество. За последние несколько дней их было несколько. Никаких огромных передвижений войск от Общества, но такое большое количество сообщений означало, что Враг снова появился, и, казалось, в огромном количестве, судя по числу сообщений. Садясь обратно со вздохом, она прислонилась к мужу. Этот проклятый щенок, почему он просто не мог быть Стражем и оставаться в деревне

со своей женой? Внутри него была слишком сильная кровь, которая вела его в бой, на охоту, на убийство, не позволяющая сидеть дома и толстеть. Ей должно было признать, что Баннер был хорошим методом укрепления лучших в деревне, бросая их прямо в огонь опасности, что усиливалось ударами Врага.

Еда была доставлена быстро, все с энтузиазмом ели. Парень ел слишком быстро и создавал слишком много шума, стуча палочками в воздухе. Мелкие счастливо подражали ему, и он баловал их, поднося еду к их ртам, создавая лишние жужжащие звуки. Аканай ещё раз сердито посмотрела на Аслансет. То, как она держала своих домашних, было личным вопросом, но сейчас они были вне деревни, они были представителями Народа. Девушка поймала её взгляд и быстро положила конец легкомыслию, что заработало Аслансет немного сердитый взгляд от парня. Наглость – хмуриться на него, когда она кормила его и даже обеспечивала вином. По крайней мере, он плохо пил, ему хватало половины кувшина. Он уже бесполезный развратник, старый мужчина в молодом парне. Что вообще Мила и Мей Лин видели в этом парне? Он не был слишком красив, не героичен, обычный тощий мальчик без чувств путешествия и стыда. Бесстыдник, постоянно скулящий и ноющий из-за самых безопасных вещей. Бросая взгляд на Хуушала, она подумала, нужно ли подтолкнуть Милу в другом направлении, к кому-нибудь соответствующему.

Её внимание привлёк звук сапог, поднимающихся по лестнице. Звучит громкий голос.

- Ха, нет столов? Вы смеете лгать мне? Здесь куча столов.

Темноволосый бородатый мужчина в шикарных платьях, не подходящих для путешествия, и его свита, хорошо вооружённая и защищённая, возможно, 20 охранников. Судя по их вооружению, они из Яньтая, завсегдатаи соревнований, почти местные.

- Мастер Цзинь Суй, как я и сказал, все они сейчас заняты. Я буду рад служить вам и вашим людям, когда они освободятся.

Официант не слишком беспокоился об ублажении мужчины, не упоминая титул. Тогда он всего лишь бесполезный дворянин, у которого больше денег, чем власти.

Цзинь Суй установил с ней зрительный контакт, насмехаясь, подходя ближе, его охрана оставалась близко позади.

- Я требую эти столы. Покиньте ресторан сейчас, ваш счёт будет оплачен, и я не побью вас, как варварских собак, которыми вы являетесь.

Парень подавился своей едой, прикрывая смех кашлем. Аканай вздохнула. Тупой парень. Даже не пытается проявить уважение. Было бы нормально просто отказаться, зачем ещё и насмехаться над мужчиной? Даже сильный дракон не может подавить местную змею. Он постоянно ныл об опасности, казалось, забывая о том, насколько сильно он её привлекал.

- Эти столы заняты. Мы уйдём, когда будем готовы.

Цзинь Суй немного покраснел в лице, заметив сдержанный смех парня.

- Вы знаете, кто я? На кого я работаю?

Парень начал смеяться ещё больше, и Цзинь Суй повернулся, чтобы посмотреть на него, будучи теперь полностью разозлённым.

- Ты - наглый щенок! Ты СМЕЕШЬ смеяться надо мной? Ты нарываешься на смерть!

Парень уже был близок к истерике, его смех заразил маленьких, и даже Тадук улыбался.

Аканай потрясла головой. Неудивительно, с таким-то учителем. Тадук был настоящим мастером насмешек.

- Парень недавно чуть не умер и восстанавливается от лечения. Не обращайтесь на него внимания.

Её терпение обоих, незнакомца и парня, иссякало. Аканай стоя вежливо жестикულიровала, на её ремне был заметен токен.

- Мы путешествовали несколько дней и сейчас обедаем. Оставьте нас.

Со злостью поворачиваясь, не замечая её милости, мужчина начал браниться.

- Я уже выказал вам уважение, предлагая заплатить за ваш обед, а вы, варвары, сидите здесь, плюнув на мою щедрость? Как вызывающе. Мужи! Вытащите их вон и избежите.

Её меч находился на его шее даже до того, как он закончил говорить.

- Мужчины! Стойте. Отступите на пять шагов.

Она надавила на лезвие немного сильнее.

- Нет, на десять шагов!

По крайней мере, он оставался спокойным под её давлением. Рейн задыхался, ударяя по столу, зарыв лицо в руку.

- Убийство прямо запрещено в Империи. Я не нарушил никаких законов.

Он слегка дрожал под её лезвием.

Аканаи медленно сняла токен со своего ремня, показывая его ему.

- Вы угрожали убийством Генерал Майору Защитных Сил Империи перед рестораном, полным свидетелей.

Мужчина побледнел при виде токена, его колени затряслись. Идиот, живущий, словно жаба на дне богатства, считающий себя таким великим.

- Убирайся.

Она убрала меч и села обратно.

Рейн был уже в слезах, воя от смеха, руша серьёзную атмосферу. Жаба и его люди побежали вниз по ступенькам из ресторана.

- Простите.

Говорил он в перерыве между вздохами.

- Но это было так утомительно. Карикатура мужчины, настоящая шутка. Его глаза вылезли наружу, когда он увидел токен, словно у лягушки. Думаю, он чуть не обделался.

Её муж и Тадук были тоже не лучше, косвенно поощряя отношение парня, смеясь вместе с ним.

Аканаи вздохнула. Мужчина может быть убит, но не унижен. Парню нужно было научиться держать рот на замке или, по крайней мере, говорить тише. Весь ресторан слышал его комментарий, как и Жаба. Если бы у него не было связей, не было бы никаких проблем, но вести себя так высокомерно без них – было бы странно. Из-за тех слов, он, скорее всего, вернётся, как того требует честь. Проблемно, но с этим она может справиться. Он бы в любом случае вернулся, судя по его поведению, поэтому, возможно, она могла бы организовать очередной бой для парня. В последний раз он проявил себя хорошо, но хватит нянчиться. Настало время столкнуться лицом к лицу с опасностью, и этим ковать себя. Она бросила взгляд на Хуушала и Адужана, обдумывая это. Хуушал был тоже высокомерен, но бой между Гурдой и парнем приспустил большую часть его эго. Адужан был другим, непревзойдённым профессионалом в отношении в 18 лет. Плохой юмор и каменное выражение лица – по крайней мере, ей не придётся беспокоиться о том, что он начнёт вражду. Каждый из них – хороший материал, она с нетерпением ждала того, как они вынесут приближающийся дождь из ударов молотом.

Они вернулись, спустя меньше 20 минут, шагая снова по лестнице вверх в ресторан. Жабба привела своего заступника, солдата, за которым следовали члены его объединения. Драться с солдатами опасно, чтобы вынести решение понадобится Юстикар. Бросив взгляд на вооружённых присутствующих, остальные обедающие счастливо освободили ресторан, оставляя целое помещение пустым, не считая двух групп. Аканай оставалась на своём месте, как и остальная часть группы. Больше парень не смеялся, хотя он был достаточно пьян, и до сих пор улыбался.

- У вас хватает смелости осмеливаться оказывать насилие на моего младшего брата и надсмехаться над ним.

Новый пришелец сверкнул своим токеном: бригадир армии. Технически, этот ранг ниже, но Защитные Силы Империи считались на один ранг ниже своих двойников в Имперской Армии, поэтому их статус был более или менее равным.

- Я Чо Цзинь Кай. Вы посмеете озвучить своё имя, варвар?

Полный её титул обратил бы их в бегство.

- Я Аканай из Народа.

Скорее всего, его имя не было сильно известно. Со временем всё забылось, но события в Шен Хуо снова навели на неё дурную славу.

По лицу Бригадира было понятно, что он её не знал.

- Хорошо, хорошо. Вижу, что мы оба – защитники Империи, и драться на улице для нас было бы низко. Все мы здесь для соревнования, так почему не позволить молодёжи разрешить этот вопрос?

Отлично, ей даже не пришлось это предлагать.

- Командир проигравшего сядет на колени перед победителем и трижды поклонится, а проигравший борец будет побит.

Аканай снова кивнула и улыбнулась.

- Рейн. выступи вперёд и сражайся.

- Нет. Я устал и я ем, и я пьян, и я счастлив. Пошлите кого-нибудь другого.

Он говорил почти детским тоном, поедая куриную ножку и набивая рот рисом и вином.

- Парень.

Она повернулась, чтобы установить с ним зрительный контакт. Он даже посмеет не выказать ей уважения?

- Иди. Сражайся.

- Почему я? Пошлите Хуууууушала.

Он хихикнул.

- Или Сумилу. Или гм.

Сделал паузу, думая.

- Адужан! Вот имя. Они все тоже здесь. Я только что проснулся из недельной комы. Позвольте мне отдохнуть и поесть.

Аканаи стиснула зубы почти до треска.

- Они – не причина всего этого. Они здесь, чтобы сражаться с тобой. Если бы ты не надсмехался над ними, возможно, они бы не вернулись. Вставай. И дерись.

- Действительно, в том, что они – кучка сумасшедших от силы хулиганов, моя вина.

Парень издал глубокий вздох, стоя, бормоча себе под нос об уважении и тупости, его стол царапал деревянный пол. Он повернулся, чтобы спуститься вниз по ступенькам. Его остановили солдаты, он свирепо на них посмотрел, пытаясь пройти, воинственно отпихивая некоторых из них. Аканаи улыбнулась. Ему пойдёт на пользу удар от солдата. Жаль, что они были слишком дисциплинированы для этого.

- Куда ты собрался, варвар? Слишком испугался драки?

Молодой мужчина вышел вперёд, чтобы встретиться с ним. Его волосы были элегантно уложены, одежда – как у первого. Возможно, это его сын или племянник, судя по чертам лица.

- Мне нужно в уборную. Я быстро вернусь, не потеряй свою глупую заколку.

- Хммм. Трус, пытающийся бежать. Позор даже тратить моё время на тебя. Просто умри.

Молодой человек свирепо ударил парня по голове. Послышался громкий треск ломающейся лодыжки молодого человека, с его губ слетали стенания. Аканай улыбнулась про себя от этого зрелища. Она думала, что парень был сумасшедшим, когда она находила его ломающим деревянные доски и каменные кирпичи головой, но должно было признать, что это были эффективные тренировки.

Парень взял оппонента за горло и поднял вверх.

- Мне нужно пописать. Либо я иду в Джейкс и писаю в горшок, либо вы держите меня здесь, и я писаю с этой лестницы на ваш окровавленный сломленный труп. Что выбираете?

Была видна его злость, чем можно было наслаждаться. Немного почесал языком, но это было довольно обыденно. Опуская оппонента, парень повернулся и спустился вниз по лестнице, в этот раз без сопротивления.

- Отец, моя лодыжка.

Молодого человека поддерживал солдат, его вели к Бригадиру.

- Она сломана.

С его губ слетел жалобный писк. Слабак. Он так слаб из-за сломанной лодыжки?

Бригадир похлопал молодого человека по лицу.

- Ты позоришь меня своим плачем. Закрой рот, Джин Ток.

Он указал жестами другому молодому человеку.

- Ли Сонг, не смей проиграть.

Вперёд выступила молодая женщина, её уши были наостроены вверх, на её лице – свирепая целенаправленность. Аканай скорчилась. Девчонка была хорошенькой. Она надеялась, что парень восстановит достаточно концентрации для правильной борьбы. Он постоянно кокетничает с женщинами.

Парень быстро вернулся, ступая меж двух групп, до сих пор немного покачиваясь. Он посмотрел на Джин Тока, склонив голову.

- Так? Вы так хотели бороться, давайте сделаем это.

Джин Ток задрожал перед его взглядом, не имея возможности говорить. Бесхребетный.

Ли Сонг выступила перед ним с нейтральным выражением лица.

- Я буду твоим соперником.

Плотоядный взгляд парня вызвал удары ладонью по своим лицам более, чем одного члена их группы, Мей Лин бросила в него булочку, которая отлетела от его лица. С течением дней маленькая мисс казалась всё более разочарованной парнем. Он поймал булочку и начал её есть, оглядывая девушку сверху вниз, словно мясник кусок мяса.

- Так, так, так. Здравствуй, милая леди. Как дела?

Без слов она атаковала свирепой комбинацией. Крадущийся Дракон, Прочёсывание Камыша, Изменение Потока, переходящие в Клыкастый Зажим. Верная своей природе, она очень хорошо выполнила все движения Форм Тигра. Парень принял тяжесть ударов, будучи слишком отвлечённым, булочка выпала из его рук на пол. Ли Сонг беспрестанно наносила удары, снова и снова, пока лицо и руки парня не превратились в месиво, кровотока и опухая. Казалось, для неё это лёгкая победа, но хороший урок для парня. Немного битья должно сотворить чудеса с его манерами. Хотя, бригадир умрёт скорее, чем она преклонит перед ним колени. Позор для империи – потерять солдата.

Но парень выстоял, вынося всё из последних сил. Он схватил Заострённые Когти, оббив руками её запястья. Ломая его хватку, она исполнила Бросок На Ягнёнка, оба её сапога соединились с его животом, они изящно скрутились, и она приземлилась в двух метрах от него спиной. Аканай фыркнула. Исполнено прекрасно. Невероятно глупо. Слишком сконцентрирована на том, чтобы выглядеть мило и изящно. Она рано выбила это из парня. Он ударил кулаком по голове девушки прежде, чем она успела повернуться, что заставило её рухнуть на пол. Парень схватил её за волосы, поднимая, его лицо – в крови и почти неузнаваемо, глаза – дикие и злые. Она безумно, панически схватила руку позади неё. Удар в печень – и она выпрямилась от боли, от второго удара она взывала от боли. Он стоял, держа оппонента за волосы, закручивая их, тяжело дыша, когда его ярость стихала.

- Гм... Простите, я не уверен насчёт того, что должен сейчас делать. Бой окончен, или вы ожидаете, чтобы я покалечил её, или что?

Парень рассредоточенно посмотрел на Аканай – результат слишком многих ударов по голове. Ему понадобится больше лечения. Почему он подумал, что она захочет, чтобы он искалечил ребёнка? Это было почти оскорблением.

- Этого достаточно.

Заговорила Аканай, мягко командуя, попивая свой чай. Парень опустил Ли Сонг на пол. Девушка корчилась от боли. Парень стоял над ней, взирая вокруг в поисках следующего оппонента.

- Возвращайся на своё место, парень.

Он послушно отошёл, его шаги были неустойчивы. Он принял слишком много ударов, пока был занят восхищением своим оппонентом. Он должен извлечь из этого урок. Девушка была более натренирована, но парень был необычен: из-за постоянных тренировок, где его били, он боролся, ожидая проиграть. По крайней мере, он оставался достаточно спокойным, чтобы не слишком сильно покалечить девушку.

Аканай сделала очередной глоток чая и улыбнулась Бригадиру, мило спрашивая.

- Есть ещё желающие? У меня есть другие, нуждающиеся в бое. Путешествия ужасно скучны.

Хуушалу мог понадобиться бой, возможно, он мог бы вернуть свою потерянную уверенность.

Лицо Бригадира уже было красным от ярости и стало ещё более тёмным от её провокации. Наконец, ему удалось восстановить своё спокойствие. Он тяжело выдохнул. Не говоря ни слова, он повернулся и пошагал вниз по лестнице. Его солдаты последовали за ним. Хорошо, Бригадир понимал свой предел.

- Эй!

Аканай вздохнула. Парень никогда не научится. Будучи окровавленным, не имея возможности говорить членораздельно, он всё ещё провоцировал. Ну и характер.

- Ты кое-что забываешь. Где мой низкий поклон, Сучка? И принесите мне мой кожаный ремень, я кое-кому задолжал порку.

Идиот. Он зашёл слишком далеко. Ему придётся быть сильным, чтобы быть таким высокомерным.

Солдаты вернулись обратно вверх по лестнице, а Аканай стояла, её Стражи – за ней. Ну, это было нормально. Она не лгала, говоря о том, что путешествия скучны.